

Челнок Предтеч

Валерий
Кобозев

18+

Валерий Кобозев

Челнок Предтеч

<https://litres.ru/74198938>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой поход на школьных каникулах на рыбалку закончился находкой космического корабля Предтеч. Как быть-то теперь? Отдать корабль государству? Искин корабля говорит, что не стоит с этим торопиться, иначе меня отправят в закрытую зону, чтобы не проболтался о нем, поскольку на нем столько технических новинок для нашего мира, что война между СССР и США может начаться за право обладания им. Попробую сам потихоньку внедрять эти новинки в жизнь Земли

Валерий Кобозев

Челнок Предтеч

Глава 1

Рыбалка

Я ученик девятого класса Константин Корбин, *мне уже 18 лет*, живу и не тужу в нашем славном городе Сусумане Магаданской области. Практика в школе закончилась, на дворе 3 августа 1970 года – в июле мы делали ремонт в школе, а в августе отдыхаем. Ну надо же чем-то интересным заняться! Вот рыбачим с друзьями на Берелехе – но рыбы почти нет – гольяны у берега ловятся, изредка другая мелочь – маленьких хариусов можно поймать. А хочется-то поймать крупную рыбу! И не одну!

И вот мой сосед Генка Швецов, мой приятель с детства, как змей-искуситель, предложил мне поехать с ним на рыбалку на Аян-Юрях, река такая у нас имеется. Мы с ним уже пять лет дружим, хотя это все-таки приятельство, поскольку особо доверительных отношений у Генки ни с кем нет, а вот приятелей у него достаточно. Уже появились и такие, с которыми мне и здороваться зазорно – шпана, просто настоящие уголовники. А он с ними запросто общается, как с закадычными друзьями.

- Прямой дороги туда нет, только с Колымской трассы ответвление, поэтому народа там мало бывает, и рыба там ну просто огромная водится! – агитировал он меня поехать на рыбалку с ним. Ну что – это же приключение и я согласился.

Я отпросился у матери на неделю, рассказал, что вдвоем

с Генкой едем рыбачить. Генка был на год-два старше меня, жил один с отцом, мать два года как умерла от болезни, он школу бросил после восьмого класса, сказал, что с него достаточно образования. Зимой охотился, добывая пропитание и шкурки белок и зайцев, летом пытался золото мыть, но как-то взрослые конкуренты поймали и отдубасили его, поэтому он потерял интерес к этому занятию. Оставалась для лета только рыбалка, а в Сусумане рыбы много не добудешь – народа слишком много тут живет и все охотники да рыбаки. Вот он и выбрал Аян-Юрях, куда его знакомый дядька ездил рыбачить. Тут всего-то шестьдесят пять километров до моста через эту реку, правда из них от Колымской трассы идет ответвление двадцать пять километров, место точно безлюдное. И рыбы там говорят видимо-невидимо.

Ну вот собрались мы с ним, у каждого свой комплект выживальщика, то бишь рыбака. Это котелок, кружка, миска, запас крупы три килограмма, взяли оба перловку – и есть можно, и как прикормка идет. Пачка маргарина, пять кило соли – рыбу-то солить надо будет, а мы собирались ее много наловить. Топорик, хороший охотничий нож – я случайно нашел штык-нож от винтовки СВТ – по сути кинжал с двухсторонней заточкой, с ножнами, теперь мой. Ну и нож-складешок «Лисичка» как кухонная утварь, рыбу чистить и хлеб резать. Само собой ложка и вилка в виде еще одного походного складного ножа, залитые парафином спички с десятков коробков. Еще термитные спички и десяток термитных ша-

шек для сварки проводов, у знакомых связистов выпросил – на случай, если в непогоду костер придется развести. Ну еще приправы – лавровый лист, черный перец – уху варить. К ним еще с пара килограммов картошки. Из одежды – осенние куртки, по ночам уже прохладно, у него плащ-палатка настоящая, у меня материн плащ старого образца из прорезиненной ткани – вместо плащ-палатки.

Выехали утром на рейсовом автобусе до поселка Нексикан – полтора часа в дороге, и мы там. Пошли сразу в придорожную столовую, как следует пообедали – когда еще нормальной пищи поедим. Потом вышли на трассу на выезде из поселка и начали голосовать. Третья машина – Татра 138 остановилась, водитель спросил куда мы едем – ответили, что на Аян-Юрях. Он сказал, что едет мимо, на Кадыкчан – может высадить нас на повороте – мы согласились и уселись на мягкие сиденья этого комфортного автомобиля. Через полчаса комфортной езды с разговорами с водителем, проехали прииск «Большевик», а через час он высадил нас на сверже на Аян-Юрях.

Мы с Генкой уселись на рюкзаки ждать попутку. Генка уже курил, я к этому был равнодушен, к чести, сказать Генка мне не предлагал попробовать. Просидели час, потом остановилась Татра-111, Генка бросился к ней, открыл пассажирскую дверь и спросил: «До моста подбросите?».

Потом крикнул мне – Поехали! И залез в кабину. Я подбежал и следом за ним забрался на высокую подножку. По-

здоровался с водителем – за рулем сидел полным мужчиной с усами, как у запорожских казаков рисуют.

- Куда ребяташки собрались? – спросил он, представился, что его дядя Миша зовут.

- Рыбачить – важно ответил Генка. – Говорят, что на Аян-Юряхе рыба хорошая водится.

- Есть такое дело, только бы погода не испортилась, а то не будет не рыбалки, не отдыха – вздохнул дядя Миша.

- Да мы всего на неделю – вставил свое слово и я.

- Да тут и на три дня загадать трудно – усмехнулся дядя Миша. – Ну удачи вам ребяташки! – через час он попрощался с нами, остановив машину за мостом.

Мы вышли на южном берегу речки, поскольку северный берег представлял затапливаемые низины. А южный берег был сплошь из сопки и долин между ними. На северном берегу были какие-то строения, да и сам небольшой поселок, правда стоял он примерно в километре от реки. Но нам там было нечего делать, и мы с Генкой надев на плечи рюкзаки двинулись вдоль южного берега реки на запад, выше по течению. Речка Аян-Юрях впадала в реку Колыма, а та уже несла свои воды в Восточно-Сибирское море и Северный ледовитый океан.

- Пошли по распадку – чего нам по сопкам прыгать – предложил Генка и мы двинулись по дороге дальше. Пройдя около километра, сопка справа перешла в распадок, и мы повернули на запад. Через два часа, двигаясь по мелкоколесью и

кустарникам, мы вышли в следующий распадок, справа мы увидели речку в километрах двух от нас, но Генка сказал, что рано еще и мы после привала двинулись дальше. Пройдя еще пару сопок, мы остановились на большой привал с ночевкой – все-таки километров десять по бездорожью отмотали. Тем более, что распадок выходил к реке на большую отмель, на которой было полно топляка – это ветки и стволы лиственницы и кедрового стланика – больше тут ничего не росло. Мы перебрались на остров через мелкую протоку и стали разбивать бивак на этой отмели, хотя, честно говоря, на ней было не очень уютно – только кустарники росли не густо. Но нам тут было все-таки лучше, чем в тайге, тут и комаров меньше – ветром их сдувает. На головах у нас с Генкой были шляпы с сетками накомарниками, а руки мы вымазали мазью «Тайга», которую взяли с собой по паре тюбиков – без нее тебя совсем могут сожрать наши колымские комары.

Соорудили с Генкой большой костер – дрова экономить не надо – сухих стволов лиственницы полно. Топором ее не разрубить, как камень – вот бревна целиком в костер и клали. Прогорит конец – дальше подвигаешь, главное разжечь хорошо, для этого сухих веток той же лиственницы и кедрового стланика было достаточно вокруг нас. Для ночлега, перейдя протоку, нарубили веток стланика, сделали себе две кровати недалеко от костра и начали кашеварить. Сварили кашу из перловки, бросили туда банку говяжьей тушенки, смели за милу душу – кажется вкуснее ничего не ел. Завари-

ли чай, неспешно чаевничали болтая о рыбалке, какую рыбу будем ловить, как ее засаливать. Я тут, честно говоря, удивился Генкиным рецептам – я знал, что рыба очень быстро варится, а Генка уверял меня, что нужно рыбу в чуть ли не в кипящий рассол класть, чтобы она просолилась. Я высказал свои сомнения, но Генкин авторитет был непререкаем, и я махнул рукой – ему виднее, у него опыта гораздо больше, как я думал. Потом подбросили в костер четыре бревна, чтобы подольше горели, улеглись спать.

Утром я проснулся от холода – костер почти прогорел, я встал и подвинул бревна в центр костра, подбросив сухих веток. Костер быстро разгорелся, проснулся и Генка. Мы попили чаю с сухарями и отправились рыбачить – на утренней зорьке самый клев. Только засечь эту зорьку у нас трудно – солнце почти не заходит летом. Но тем не менее настропалили удочки – на хариуса требуется мушка, у нас были самодельные блесны Генкиного производства. Начали водить ими по протокам и перекатам, но мне не везло – не клевало. Генка ушел от меня далеко – за километр, и я услышал его радостный вопль – он поймал хариуса. Я бросился к нему, он показал рыбу в две ладони длиной – на полкило наверно, ну может быть меньше раза в два. Мне бы такую поймать!

Я тут же стал по наущению Генки водить приманкой по заводи и удача! Ключуло! Вытащил такого же хариуса! Радости-то было! Начали с Генкой бродить вдоль берега, ведя за собой приманку-кораблик. Это деревянная дощечка,

установленная под углом, которую течение реки утаскивает на стремнину, а к ней привязана леска с приманкой. Ну ее Генка вел, у меня такой не было, я просто приманку-мушку таскал по воде, привлекая хищника-хариуса.

У Генки опять клюнуло, он стал вытаскивать свой кораблик, но он зацепился за камни – на перекатах же рыбачили. Тут и у меня клюнуло – вытащил опять такого же хариуса. Генка потерял свой кораблик – тот уплыл, видимо следом за пойманной рыбой. Еще час ходили по берегу – ни одной поклевки.

- Все, клев прошел утренний, теперь до вечера клевать не будет – авторитетно заявил Генка, доставая удочку из воды. – Пошли засолим добычу и будем готовиться к ночи – на ночь поставим тычки на налимов. Мы вернулись в лагерь, разделали рыбу.

Я предложил пожарить хариусов, а солить будем налимов. Генка подумал и согласился – пять хариусов невесть какая добыча, на килограмм живого веса едва тянут. Мы принялись чистить чешую, солить с ней собирались. Почистили, посолили, растопили маргарин в котелке и бросили туда рыбу. Запах изумительный, через четверть часа рыба была готова, и бы ее быстро приговорили.

- Вкусно, но мало – выдал заключение Генка. – На ужин кашу сварим.

Хвосты, головы и потроха рыбы мы оставили для наживки тычек – это колышек с леской и крючком, на него насажива-

еешь наживку и вбиваешь на дно затона или заливчика. Мы не стали ждать ночи, нарубили колышков, привязали к ним крючки с леской, насадили наживку, и Генка пошел втыкать их на протоке – по его мнению тут могли водиться налимы. Я в этом деле вообще был профаном, поэтому доверился ему полностью. От нечего делать я нацепил на крючок хвост от хариуса, маленький поплавок не давал наживке утонуть, пошел бродить вдоль речки, пока Генка тычки устанавливал. Я раскручивал удочку и закидывал крючок подальше от берега, дергал его, по наитию как бы оживлял наживку. Так я с полчаса бродил, уже на километр удалился от нашего острова, когда у меня клюнуло! Да так, что чуть удочку из рук не вырвало! Я потащил добычу к берегу, щука с локоть длиной билась на крючке моей удочки! Я вытащил ее на песчаный берег, ушел подальше от воды, потом вопя «Генка, я щуку поймал!» пошел вытащил у нее крючок и повесил на кукан. Но Генка меня не расслышал – далеко было, я пошел на наш остров похвастаться добычей.

Но я там застал удивившую меня картину. Генка шарил по дну руками, поднимал камни, бросал их и снова шарил руками по дну.

- Генка! Ты что делаешь? – спросил я, подходя к берегу. – Рыбу руками ловишь?

- Отойди подальше, я самородок золотой нашел, вот смотри, килограмма на два – выпрямился Генка, зло смотря на меня, держа на вытянутой руке камень, с кулак размером.

- Ты чего Гена, сдурел? Мне-то что до твоего самородка? Тебе его надо сдать властям, чтобы тебе незаконное старательство не припаяли – напомнил я ему.

- Сам с этим разберусь! – зло смотря на меня сказал Генка.
– Отойди, я заберу вещи и пойду в поселок.

- Пошли тогда вместе – предложил я.

- Нет, я уж один спокойнее дойду. А то вдруг ты меня топориком тукнешь, чтобы самородок забрать – сказал Генка.

- Придуток, начитался Джека Лондона! – ругнулся я. – Ухожу, костер разведу, шуку буду жарить. А ты уё@вай со своим самородком идиот! Соль мне оставь, она тебе все равно теперь не нужна – попросил я его, тем не менее.

- Соль я тебе оставляю – согласился Генка. – Лишний вес мне ни к чему. Ты завтра с утра тоже давай домой отправляйся, одному тут не стоит оставаться – неожиданно у него проснулась совесть.

- Без тебя с этим разберусь – ответил я. – Смотри – погода портится, лучше бы тебе переждать непогоду.

- У нас что – палатка есть? - хмыкнул Генка и вышел из воды. – Тычки с утра проверишь, налимов засолишь. Вот соль – он выставил пакет с солью на бревно.

- Ну давай, двигай, а то я к тебе спиной тоже не хочу поворачиваться, у тебя от золота крышу снесло – ответил я ему.

- Ну бывай – сказал Генка, закидывая рюкзак на плечи и двинулся на восток к мосту.

- Бывай – ответил я и задумчиво посмотрел ему вслед.

Вот и кончилась моя безмятежная юность, такие события заставили меня повзрослеть. Когда друг неожиданно стал врагом из-за куска золота. Вдруг весь мир перевернулся! Раньше все люди вокруг были все белые и пушистые, а стали сейчас для меня реальными волками. Не ожидал этого от своего приятеля детства. Понял неожиданно, что я Генку совсем не знаю, очень поверхностно с ним знаком. Да похоже, что я так всех людей, с которыми знаком, также очень поверхностно знаю. В душе саднило, горько было это осознавать. Сколько еще таких «Генок» вокруг меня обитает. А я, как маленький щенок, ко всем ластился. Придурок молодой! Зло брало за свою наивность.

Но жизнь продолжается, надо учиться на своих ошибках и больше никогда не доверяться никому. Я развел костер побольше, выпотрошил щуку, просолил, посыпал перчиком. Потом разрезал на куски и как шашлык насадил на прутики, воткнув их вертикально вокруг костра. Регулярно поворачивал их, найдя себе занятие, чтобы не взвыть от тоски – такой психологический удар для меня был на грани потери сознания. Не то, чтобы мы с Генкой были друзья не разлей вода, мы были обычными пацанами с простыми интересами. А тут такое случилось – врагом меня назвал без всякого повода. В общем настроение не было никакого. За этим не заметил, как погода начала резко портиться. Блин, дурак, надо было перенести лагерь на сопку – вода поднимется и все сметет с этого острова. Когда рыба зажарилась, не стал терять

время и перенес свои вещи на площадку у подножия сопки, метров на пять возвышающуюся над водой. Было видно, что оползни из каменной породы тут регулярно сходили, сколы породы на сопке показывали на это, как и каменная осыпь ведущая к воде. Поэтому я, хорошо подумав, ушел оттуда в ложбину с западной стороны сопки, нашел там подходящую площадку и начал собирать костер и примитивный шалаш – это просто укрытие, крыша, сделанная из веток стланика. Навалил я веток стланика и на землю для своего ложа – чтобы теплее было спать. Развел костер – притащил веток и бревен лиственницы с острова – метров пятьдесят до него было. Подул холодный ветер, раздувая костер, я его сделал сбоку по ветру, чтобы не спалить свой шалаш. Но если ветер сменится, то мне конец – подумал я, устраиваясь на ужин своей добытой щукой. Она оказалось очень вкусной, запил ее чаем и начал укладываться спать. Со мной была почти плащ-палатка – старый материн плащ из прорезиненной ткани – такие давно не носили, болонья была в моде. Ей я и укрылся, улегся спать после ужина – делать было нечего, даже не с кем было словом перекинуться. Надо было переждать непогоду и возвращаться домой – приключений на свою задницу я уже получил достаточно.

Я заснул тяжелым сном, мне снились разные кошмары, и проснулся я от холода, дрожал весь. Встал – костер погас, залило его дождем. Блин, что же делать? Дрожь была такая, что зубы стучали. Моя одежда промокла от сырости, а тут

еще начался дождь со снегом, до этого он просто лил. Температура резко упала – пар изо рта шел при дыхании. Я понял, что если я не разожгу костер, то я просто замерзну. А как его разжечь, если все вокруг мокрое?

Часа три я пытался так и этак разжечь огонь, но порывы ветра с дождем и снегом гасили его. Я попытался разжечь костер термитной шашкой – она ярко горела, согревая меня, костер загорелся, но десять минут только мне удалось погреться и дождь со снегом затушили его. Я нашел плоский булыжник, поставил его в своем шалашике, зажег там другую термитную шашку, камень раскалился до красна и лопнул, но остывая он согревал меня. Так я сжег все десять шашек, согреваясь ими на короткое время. Мой шалаш был цел, я забрался в него, укутавшись в плащ, дрожа от холода. Но я с этим ничего не мог поделать – непогода не позволяла мне разжечь большой огонь.

Глава 2

Оползень

Тут раздался грохот, который просто оглушил меня. Я выскочил из своего укрытия – оказалось, что сошел оползень с сопки, где я хотел свой лагерь сделать, но побоялся. Порадовался своей осторожности. Пошел к реке, взглянул на скалу, где он сошел. Слоеная порода устилала путь до воды, но я увидел самое для себя интересное – в скале открылась пещера! Я в ней смогу переждать непогоду! Пусть она будет даже небольшой, но явно будет больше и надежнее моего шалашика! Недолго думая, я дрожащими руками собрал свои вещи, подхватил с собой кучу веток стланика для подстилки и двинулся туда – метров сто было до этой площадки. Осторожно ступая по плоским камням отслоившейся породы, усеявшей все вокруг пещеры, я подошел к пещере, таща за собой ветки стланика. Зайдя в пещеру, я достал фонарик и включил его – мы с Генкой собирались ночью рыбачить, приманивая рыбу светом – в какой-то книжке прочитали про такой способ рыбалки. Луч света высветил сухое пространство, и это было для меня сейчас главным.

Я прошел в пещеру, стуча зубами от холода – там все-таки было можно спрятаться от дождя и снега. Я постарался забраться подальше вглубь пещеры, там было теплее, мне пришлось пройти метров тридцать – пещера оказалась достаточно глубокой и расширялась в глубине. В конце пещеры

я увидел какую-то дверь, чему я сильно удивился – видимо все-таки тут когда-то бывали люди. Я попытался открыть эту дверь, больше похожую на автомобильную или самолетную, дернув за ручку, утопленную в корпусе, и мне это удалось. В лицо пахло теплом, зажегся неяркий свет, я побыстрее зашел в помещение и закрыл дверь за собой – я был спасен! Небольшой коридор и несколько дверей в разные стороны.

Я крикнул – Есть тут кто?

И тут же поразился своей тупости – пещера только что открылась от обвала породы. Естественно, что никто не отозвался.

Я открыл первую дверь слева – просторное помещение, странная большая кровать стояла в его центре. В помещении было тепло, и я начал скидывать с себя промокшую и холодную одежду, чтобы не подхватить воспаление легких – меня колотила крупная дрожь, уже кружилась голова и, кажется, поднялась температура. На «кровати» не было одеяла – но была откинута просторная прозрачная крыша, как бы приглашая меня укрыться ею. Дрожа, я переоделся в сухое трико, трусы и футболку с длинными рукавами, которые у меня были уложены в рюкзаке в полиэтиленовый пакет, чтобы не промочить. Свою мокрую одежду я развесил на спинки стульев – тут их пара оказалась. После этого улегся в кровать, взяв с собой фонарик. Надо было бы удивиться всему этому, но у меня уже не было сил для этого, и голова гудела как колокол, я лег в кровать и закрыл крышку, чтобы было теплее.

После это что-то щелкнуло, раздался тихий гул, но у меня уже не было сил оценить это, и я провалился в сон.

Пробуждение было приятным – у меня не болела голова, я был полон сил. Помещение было освещено, свет проникал сквозь прозрачную пластиковую крышку. Почему-то я лежал без одежды – видимо сам разделся – подумал я тут же в моей голове раздался какой-то бесполой голос: «Вас раздел медицинский дроид».

Вначале я подумал, что голос идет из «кровати» - теперь я смог при свете рассмотреть свою капсулу – это было что-то сродни кабине какого-то сверхсовременного самолета, какие-то светящиеся табло, какие-то гибкие рычаги.

- Кто говорит? – спросил я, приподнимаясь и оглядываясь всё вокруг.

- Искин нейросети, которая тебе имплантирована. Можешь дать мне имя и подобрать тембр голоса – прозвучал ответ.

- Как? Откуда ты? – посыпались вопросы от меня, я сел на кровати и растерянно оглядывался вокруг.

- Ты лег в медицинскую капсулу исследовательского челнока ИЧ-87307, и когда ты закрыл крышку, ты активировал ее. Капсула провела диагностику твоего состояния, обнаружила воспалительный процесс и приняла экстренные меры по лечению. Заодно имплантировала тебе нейросеть и усилили твои мышцы и кости имплантами-нанитами – они были у тебя слаборазвитыми. С помощью нейросети из твоей

головы извлекли информацию о текущем положении на планете. Экипаж покинул этот челнок примерно десять тысяч лет назад – сильное землетрясение завалило вход в пещеру, в которой они разместили челнок. Видимо поэтому они не смогли добраться до челнока, точный ответ неизвестен.

- А откуда взялся этот челнок? – спросил Я.

- Исследовательский крейсер «Пионер-873» потерпел аварию и припарковался на Луне, так вы называете спутник вашей планеты, экипаж кое-как посадил его на обратной стороне от Земли в глубоком кратере. А оставшиеся в живых члены экипажа на планетарном челноке отправились на планету – сам крейсер не предназначен для посадки на атмосферные планеты с высокой гравитацией. Челнок доставил членов экипажа на поверхность Земли, они отправились с исследовательской миссией на поверхность планеты. Затем произошло сильное землетрясение и вход в пещеру был завален, у челнока не было возможности освободить его.

- Что так сразу и завалило? – удивился я.

- Да, так зарегистрировано в памяти искина челнока – это искусственный интеллект, машинный разум по-вашему – ответил искин нейросети. – Его имя Искин-87307, или просто Ноль Семь.

- Так, давай определимся с твоим именем... Давай ты будет отзываться на имя Дик, коротко и емко – предложил я.

- Как скажешь Константин – ответил Дик.

- Голос твой, слишком нейтральный... Придай ему тембр

юноши – предложил я.

- Как скажешь Константин – ответил Дик уже голосом юноши.

- Отлично! – порадовался изменениям я. – Меня зови коротко «Шеф».

- Хорошо Шеф – ответил Дик.

- Дик, расскажи, с какой планеты вы прилетели? С Марса? – спросил я.

- Марс безжизненная планета – хмыкнул Дик. – Мы прилетели из другой звездной системы, у нас она называется Сильвия, по-другому HD221420, находится от вас в ста двух световых годах. Но наши цивилизации родственные – это мы вас привезли на Землю сто пятьдесят тысяч лет назад. Но потом у нас было ряд событий, отбросивших нашу цивилизацию в каменный век, но мы достаточно быстро восстановились, используя сохраненные данные. Но связь с Землей была потеряна, вот по случайно обнаруженным в архивах данным и был отправлен к вам наш исследовательский корабль.

- Понятно... Корабль поврежден, и не ясно – прилетят ли снова ваши сюда – так ведь? – спросил я.

- Мне это неизвестно. Мы должны были привезти информацию о состоянии вашей цивилизации, сохранилась ли она вообще. На планету Земля привезли всего семьсот тысяч человек, это была первая партия колонистов, которая должна было подготовить площадки и построить здания для приема основной массы переселенцев – наша планета Кора была пе-

ренаселена – ответил Дик.

- А какие возможности есть у челнока? На нем можно летать на другие планеты? – спросил я нетерпеливо.

- Ну только на планеты Солнечной системы, и даже не на все – ответил Дик.

- На Марс можно слетать? – спросил я.

- На Марс можно, но там нет атмосферы – ответил Дик.

- А на Луну можно слетать?

- На Луну можно – согласился Дик. – Там наш корабль припаркован на дне кратера, можно будет челноку залететь в его трюм, там есть атмосфера. На самом корабле имеются другие корабли и дроны для полетов в космосе и на другие планеты, скафандры для выхода в космос и на безжизненные планеты. И на этом челноке также имеется переходная камера для выхода в вакуум, четыре скафандра. В них уже можно будет выйти на поверхность Луны, да и в космос для работы с астероидами.

- Как с его помощью можно было обследовать нашу планету? – спросил я.

- В комплект челнока входит сотни исследовательских дронов и разные гравиплатформы. На самом челноке имеется лаборатория для анализа любых артефактов, ну точнее техники или ее остатков, почвы, минералов. На дронах установлены детекторы металла и тепловизоры – с их помощью можно находить как сосредоточения оружия и противника, так и просто месторождение различных металлических руд.

А в сочетании с лазерным спектроанализатором можно сразу получить готовый результат – ответил Дик.

- Что это такое дроны? И как они работают? – спросил я заинтересованно – для меня отыскать месторождения золота было интересно, мне это было более близко. Находка самородка Генкой заставила меня задуматься над этой проблемой. Золото у нас принимали по рублю за грамм, для школьника это были очень солидные деньги – средняя зарплата у нас в Сусумане была примерно триста рублей с районным коэффициентом семьдесят процентов. Каждый год колымского стажа шла прибавка по десять процентов, но только до ста процентов. А вон Генка сказал, что его самородок весит два килограмма, это минимум две тысячи рублей. Ингуши покупали золото по пять рублей грамм, но это уже уголовная ответственность с большими сроками.

- Это роботы, которые могут самостоятельно передвигаться и выполнять определенную работу по заданной программе. Например, уборку помещения или поиск полезных ископаемых – ответил Дик на мой вопрос.

- Мой приятель нашел золотой самородок в речке. Мы можем поискать золотые самородки? – спросил я.

- Легко – ответил Дик.

- Отлично. А как передвигались по суше ваши исследователи – пешком? – спросил я.

- Нет, у них были гравциклы, что-то напоминающее ваш мотоцикл, только без колес и летающий над поверхностью

земли – ответил Дик.

- У нас есть мотоциклы с коляской – улыбнулся я.

- Ну гравциклы скорее напоминают легковой автомобиль без кузова, у них есть силовой каркас, большой багажник для перевозки грузов, ну и этот каркас может закрываться прочной прозрачной пленкой для защиты от пыли или непогоды. Лобовое стекло у него жесткое, у него имеются дворники, как на ваших автомобилях – ответил Дик.

- А что-такое гравиплатформа? – спросил я.

- Это платформы разного размера для перевозки грузов. Ну самая маленькая для перевозки рюкзака, впрочем, у нас на них умудряются кататься люди. Становишься на нее и наклоном туловища задаешь направление движения и скорость. Но все это можно через нейросеть задавать – ответил Дик.

- Все интереснее и интереснее... Какие размеры у этой самой маленькой гравиплатформы? – спросил я.

- Полметра в длину и пятнадцать сантиметров в ширину. Толщина три сантиметра, вес три килограмма – тут же отбарабанил Дик.

- У нее свой источник энергии? – спросил я.

- У нее аккумулятор, или по-другому энергоячейка, которая запасает энергию на длительный период – ответил Дик. – Ее можно зарядить или можно просто заменить на другую.

- Так, так... А какие дроны у тебя размером? Которые могут выполнять работу и перемещаться по программе? – спро-

сил я.

- Тоже разные. Самые маленькие дроны для социальной разведки – они размером с пчелу или осу, есть побольше – с синичку или воробья, их обычно под птичек и маскируют, чтобы можно было свободно наблюдать за разными социальными группами населения – сообщил Дик. – Причем они могут не только подслушать, но и нейтрализовать человека или зверя – например укус пчелы содержит заряд парализатора, укушенный теряет сознание минут на десять-пятнадцать.

- Шпионская техника – засмеялся я.

- Ну как иначе ты проведешь социальные исследования у аборигенов? Только подслушивая их разговоры – ответил Дик. – А парализовав зверя можно прикрепить к нему датчик или взять анализ крови.

- А какие крупные? – спросил я.

- Ну они могут и человека с грузом перенести на тысячи километров – что-то напоминающие ваши легкие самолеты, только без крыльев, просто фюзеляж с дверью и окнами. Задаешь маршрут через нейросеть и ждешь прибытия на место – ответил Дик.

- А какая скорость у них? – спросил я заинтересовавшись.

- Может быть очень высокой, они могут летать даже в космосе и там развивать скорость до второй космической и даже больше – даже на Луну могут летать - ответил Дик.

- Так там же вакуум?! Как они там летают? – спросил я.

- Кабина герметична, им не требуется взаимодействие с

воздухом, они на гравиприводе – ответил Дик.

- Дик, а сколько времени ваш корабль летел к Земле? Расстояние в сто световых лет даже свет за сто лет преодолевает! – спросил я.

- Для преодоления таких расстояний используется прокалыватель пространства, он открывает окно на один миллион километров и перекидывает через него корабль – ответил Дик.

- Это очень быстро конечно, но всего в три раза быстрее света – усмехнулся я. – До вашей звездной системы тридцать лет как минимум лететь.

- Он это делает очень быстро – шесть месяцев занимает путь до нас – пояснил Дик.

- Это получается половину светового года за сутки? – уточнил я.

- Вообще-то один световой год за сутки, у нас крейсер был очень старый, по сути, просто утиль, поэтому его передали службе археологии – ответил Дик. – Он двигался в два раза медленнее. Вот он и сломался при подлете к вашей планете.

- У него сломался этот прокалыватель пространства? – спросил я.

- Не совсем сломался, только управление вышло из строя, а точнее датчики, и из-за этого он врезался в небольшой астероид, при этом большая часть экипажа погибла. Оставшиеся четверо были просто исследователями и готовились к высадке в грузовом ангаре, поэтому остались живы. Дро-

ны отремонтировали корабль и искин корабля посадил его в кратер Луны. Ну а исследователям ничего не оставалось делать, как попытаться выполнить свою миссию, поэтому они отправились на челноке на Землю – ответил Дик.

- Так корабль сможет снова лететь к своей звезде? – попросил уточнить я.

- Да, корабль полностью функционировал на момент его покидания челноком. А что произошло за прошедшее время я не знаю – ответил Дик. – По идее искин должен был провести полный ремонт корабля, у него для этого все необходимое имеется.

- А что – связи у челнока с кораблем нет? – спросил я.

- Радиосвязь могла демаскировать корабль, он все-таки летел обследовать цивилизацию, которая могла принять его за врага, поэтому были приняты все меры для маскировки – ответил Дик.

- Вы место выбрали странное для исследования – мерзлая тундра – усмехнулся я.

- Десять тысяч лет назад тут были густонаселенные тропики – ответил Дик.

- Ничего себе! – удивился я. Когда в учебнике про это читал, про тропики на Колыме, как-то не удивлялся, скорее всего не обратил внимание.

- А что за народ тут жил? – спросил я из любопытства.

- Этого я не знаю, в памяти челнока остались только результаты наблюдения с высоты орбиты и птичьего полета,

просто было видно, что тут есть множество поселений – ответил Дик.

- А что у тебя в памяти имеется по знаниям вашей цивилизации? – спросил я.

- Тебя в большей мере интересуют источники энергии – в челноке используется термоядерный двигатель так называемого холодного цикла, запас энергии у него практически неисчерпаем, топливом может служить обычная вода. Я вижу, что вам сообщали на уроках физики, что в стакане воды содержится столько дейтерия и трития, что их энергия синтеза равна энергии бочки с бензином. Это в отношении наших двигателей преувеличение – мы можем забирать только в десять раз меньше за один цикл ее переработки, и за десять циклов можем извлекать не более половины этих изотопов – сказал Дик.

- Но все равно это отличный результат для обычной воды! Двадцать литров бензина из стакана воды за один цикл переработки! – воскликнул я. – У нас на планете запасы воды неисчерпаемы!

- Ты забываешь, что в космосе лишней воды нет – усмехнулся Дик.

- А много энергии тратит прокалыватель пространства? – спросил я.

- Очень много, за один час реактор «Пионера-873» прогоняет через себя сто тонн обычной воды, поэтому у нас на корабле имеются большие запасы смеси трития с дейтерием

в виде тяжелой воды — ее там тысячи тонн - ответил Дик. — И на челноке тоже имеются запасы тяжелой воды, и он постоянно пополняет их, перерабатывая воду из общего хранилища. Тут в пещере бьет родник, дроны эту воду закачивают в хранилище, а переработанную воду, с пониженным содержанием изотопов водорода, сливают в реку, куда стекал родник.

Глава 3

Я продолжал расспрашивать свой искин нейросети, которому я дал имя Дик, о технических возможностях челнока.

- А при работе этого термоядерного реактора не выделяется радиация? – спросил я.

- Нет, в результат реакции синтеза получаются продукты, не несущие остаточной радиации – ядра гелия (альфа-частицы) и нейтроны, которые поглощаются защитой, отбирающей у них энергию и направляющей ее в преобразователи. Это очень сложная тема, особенно гравитационные преобразователи, полной информации о принципах работы у меня нет – это секреты производителей – пояснил Дик.

- То есть мы такой на Земле построить не сможем? – спросил я прямо.

- Нет, не хватает не только документации, но еще многого чего, что производится у нас на планете – ответил Дик.

- Жаль, неплохо было бы у нас производить те же гравциклы – вздохнул я. – На них гонять будет здорово! Никакие ямы на дорогах не страшны!

- Возможно на корабле насчет гравциклов мы сможем найти информацию – сказал Дик, чтобы утешить меня. – Там применяется минерал гравилит, добываемый только на планете Ро в созвездии Цаги. На этой планете огромные острова, заросшие джунглями, летают над поверхностью планеты,

он там в избытке имеется.

- Мы можем проверить работоспособность челнока и выйдет ли он из пещеры? – предложил я, поняв, что гравициклы мы тоже делать не сможем по определению.

- Я оцениваю, что челнок не сможет выйти из пещеры – сразу ответил Дик. – Надо направить дронов расширить вход в пещеру. Но у них слишком маленькая мощность, на это уйдет не меньше месяца.

- Направляй. Еще вопрос Дик. Как держится связь нейросети с приборами? По радиоканалу? – спросил я.

- Да, но это так называемый шумоподобный сигнал, состоящий из тысячи частотных каналов, мощность каждого канала ниже уровня естественного шума, но когда знаешь, как его собирать, то получаешь сигнал высокого качества, который практически невозможно обнаружить и перехватить – ответил Дик.

- И какая дальность связи у нейросети? – спросил я.

- В пределах десяти метров, для более удаленной связи используются усилители, они имеются на борту челнока – ответил Дик.

- Покажи этот усилитель – попросил я, и Дик показал мне его трехмерное изображение. Это была коробочка с зеркальной поверхностью, размером со большой спичечный коробок, только в два-три раза тоньше. А он еще и раскладывался как книжка, на его поверхности появилось моя фотография.

- Ничего себе! А что – фотографию ты придумал пририсовал? – спросил я.

- Да, для примера, это вообще-то универсальный коммуникатор, его дальность связи десять километров. Но у вас

нет глобальной сети, поэтому на эту дистанцию ты можешь отойти от челнока, чтобы иметь связь с ним – пояснил Дик.

- А что такое глобальная связь? – спросил я. Про радиосвязь я был в курсе, все-таки я радиолюбитель.

- Ну это когда вся планета охвачена цифровой связью, как телефонной сетью. По радиоканалу. Ты можешь позвонить любому абоненту, и через эту сеть управлять любым своим устройством – пояснил Дик.

- Чудеса! – удивился я. – Дик, меня интересует в первую очередь технические новинки, которые мы сможем воспроизвести на Земле. Что скажешь по этому поводу?

- Ну до такой сети вы лет через сорок дойдете, если будете идти в правильном направлении. Я это уточню, когда у меня появится больше информации, чем у тебя в голове – ответил Дик.

- Термоядерный реактор мы сделать не сможем – нет документации, гравитиклы тоже – нет у нас минерала гравилит. Слушай, а нейросети как изготавливаются? Мы их можем производить? – спросил я.

- Нейросеть – это наверно самое важное достижение нашей цивилизации. Она строится из универсальных нанитов, которые размножаются в организме человека самостоятельно и при достижении определенного порога начинает работать искусственный интеллект. То есть надо ввести в кровь человека не менее десяти кубиков нанитов и в течение месяца они вырастут до искина.

Базовые знания уже заложены в этом искине, а базы знаний по профессиям надо скачивать из искина верхнего уровня – у нас это челнок или корабль – ответил Дик.

- Так что – уже я месяц у тебя тут лежу? – испугался я.

- Нет, всего ночь прошла, тебе литров пять закачали нанитов – ответил Дик. – Поэтому они сразу сложились в искин, то есть в меня.

- А вообще какой объем нанитов образуется за месяц у человека? – спросил я.

- До одного литра, может и немного больше, если это делает богатырь – ответил Дик.

- А вы мне усилили кости и мышцы, на сколько? – спросил я.

- Ну раз в десять, точнее трудно сказать, какие у тебя были возможности – ответил Дик.

- Еще скажи мне – вы меня вылечили от простуды, для этого какой объем нанитов требуется? – спросил я, все обдумывая как можно использовать достижения иноземной техники с пользой для человечества.

- Десять кубиков, но перед тем, как их закачивать, надо дать задание до какого уровня им разворачиваться, пока они находятся в организме донора. А после этого они могут развернуться как до полноформатной нейросети, с усилителями мышц и костей, или до уровня «личного доктора», который будет только постоянно следить за здоровьем пациента – ответил Дик.

- И какие заболевания он может лечить? – спросил я.

- Практически все заболевания, кроме генетических. Они требуют изменения генетического кода, а это возможно сделать только до зачатия ребенка – ответил Дик.

- Что, и рак можно излечивать? – удивился я.

- Почти все формы – подтвердил Дик. – Но сам понимаешь, что есть предел по стадиям заболевания, когда уже лечить нечего.

- Догадываюсь – согласился я. – А сердечные заболевания?

- Полностью излечиваются, сосуды очищаются и восстанавливается их тонус – сказал Дик, но для меня была понятна только первая часть фразы.

- А нельзя ли применять наниты в виде таблеток или микстуры? – спросил я.

- Тоже можно, но лучше изготавливать какое-то желе с нанитами – сказал Дик.

- То есть если сделать джем, то в него можно замешать наниты? – спросил я.

- Да, и в кисель тоже. Сами наниты вкуса не имеют – ответил Дик.

- Скажи Дик, а нейросеть может ограничивать как-то деятельность человека? – спросил я.

- Может, если это задано до загрузки нанитов. Но ограничения не очень большие – например – выполнение договора или условий, на которых устанавливается нейросеть, это

ключевая фраза «Под протокол» - как бы нотариально заверенное обязательство. А также не нанесение вреда тебе или твоей команде действием или бездействием – пояснил Дик.

- То есть я могу задать, чтобы человек не воровал? – спросил я.

- Чтобы не воровал у тебя и твоей команды – да, это можешь задать. А вообще, чтобы ни у кого не воровал – нет, это нельзя задать – ответил Дик.

- Ну а хранить, то, что я указал в тайне – это можно приказать? – спросил я.

- Это можно, без проблем. Даже во сне не проболтается – нейросеть отследит.

- Что-то я проголодался. Надо пойти сготовить поесть. Тут на челноке есть кухня? – спросил я, одеваясь в высохшую одежду.

- Да, и пищевые автоматы тоже – ответил Дик.

- Дик, десять тысяч лет прошло... Там все давно протухло! – усмехнулся я.

- Напрасно ты так думаешь. Сублимированные продукты в герметичной упаковке хранятся вечно при температуре жидкого азота. Но воля твоя – можешь сам сготовить себе блюдо из своих продуктов, или дать такое задание пищевому автомату – ответил Дик.

Я оделся и прошел в пищеблок – тут так называется столовая по-нашему. Оказалось, что выглядит как небольшое уютное кафе. Посмотрел на пищевой автомат, решил риск-

нуть – заказал себе кашу рисовую. Через пять минут автомат выдал тарелку с горкой отварного риса. Я осторожно попробовал его – ну ничем не отличается от свежего. Но одним рисом сыт не будешь – достал из рюкзака банку с говяжьей тушенкой, открыл ее ножом и выложил половину на тарелку – Дик тут же показал мне холодильник, где можно хранить продукты и микроволновку, в которой можно разогреть блюдо. Включил микроволновку на минутку – такое чудо я видел впервые в жизни. Вытащил тарелку – каша парила, тушенка разогрелась, и каша пропиталась бульоном. С удовольствием съел свою кашу, кровь заиграла в моих жилах.

- Как там с погодой на улице? – спросил я Дика.

- Погода улучшилась, облака рассеялись, потеплело – сообщил Дик. – Это передали дроны, которые расширяют проем для челнока.

- Пойдем посмотрим – предложил я и вышел из челнока. Работы для обеспечения выхода челнока из пещеры было море – не только проход уменьшился, но и сама пещера немного сузилась – мне Дик показал проекции как на экране – какие есть габариты прохода и какие требуются.

- Сколько времени потребуется, чтобы очистить проход? – спросил я.

- Имеющими силами примерно дней тридцать – ответил Дик.

- Надо был еще и замаскировать вход в пещеру – еще одна забота – напомнил я. Я тут же осознал, что не хочу от-

давать этот челнок никому. Данные с него и чертежи новинок я, конечно, готов передавать человечеству, но мне за это надо что-то получать взамен. Если я отдам этот челнок властям, то я ничего не получу взамен, только пинка под зад – я это понял точно. И даже хуже того – меня могут запретить в каком-нибудь закрытом городке или даже санатории на всю жизнь, пока власти не решат рассекретить существование челнока.

- Есть пленочный экран, он создаст любую картину. С метра не отличишь от каменной осыпи – сказал Дик, отвлекая меня от грустных мыслей. - Ты верно оцениваешь действия властей, отберут они у тебя челнок – уверенно добавил он.

- Да, вряд ли они будут что-то обсуждать со школьником – усмехнулся я, вспомнив своего приятеля Генку, неожиданно ставшего врагом, как появился ценный самородок золота. А челнок этот гораздо дороже любого самородка, и даже тысячи самородков, поэтому для властей моя жизнь не будет иметь никакого значения. Поэтому я решил не отдавать челнок никому, буду тайно снабжать или обменивать техническую информацию на нужные мне вещи или блага – разберемся с этим позже, а пока можно просто золото поискать, оно тоже может много благ дать у нас.

- Вызывай дрон-разведчик с металлодетектором, надо изучить место, где мой приятель нашел большой самородок золота – приказал я, и подумал, что я очень быстро освоился с инопланетным кораблем. Как будто давно с ним знаком –

вот что значит нейросеть и Дик!

Золото

Выходя из пещеры, я думал о сложившейся ситуации. Теперь я тут самый главный, могу полностью распоряжаться всем этим имуществом и полученной информацией. Я это полностью осознал и переваривал у себя в голове, думая, как этим всем распорядиться. У меня были в руках такие возможности, которых нет ни у одного человека на Земле!

Вот придумал насчет золота – надо его поискать, коли у меня есть специальный инструмент для этого. На стене челнока открылся небольшой люк и оттуда вылетели три кедровки – это небольшая птица черного цвета размером с голубя.

- Это наш разведчик, замаскированный под местную птицу – их полно летает вокруг – сказал Дик.

- Направляй их на разведку протоки – сказал я и увидел у себя в глазу небольшой экран, на который транслировалось изображение из «глаз» этой птицы. Дрон пролетел несколько раз над протокой на разных высотах, потом у меня появились на картинке светящиеся точки – так он обозначил самородки.

- Шеф, на этой протоке сосредоточено порядка двухсот килограммов золотого шлиха, и килограмм пятьдесят самородков – выдал мне результаты разведки Дик. – Самородки находятся на глубине полметра, а шлик от метра до двух.

- Отлично. Надо будет потом поискать тут крупные самородки. Типа того, что Генка нашел. Есть такая возможность у нас? – спросил я.

- Есть, надо еще вызвать несколько дронов-разведчиков – сказал Дик. – Давай отправим дрона на разведку выше по речке. Этот шлик принесло явно оттуда.

- Ну давай – согласился я.

Кедровки полетели вдоль речки, летая вдоль и поперек ее. К ним тут же присоединились еще два дрона – полетели дальше, начали летать вдоль и поперек речки, один из них на высоте метров пятьдесят и далеко стал отлетать от русла реки.

- Покажи мне челнок – попросил я Дика. Мы прошли в кабину управления челнока, она находилась в самой глубине пещеры. Большой экран, на котором можно было посмотреть вокруг корабля, но сейчас эти камеры могли показать только стены пещеры. Дик вывел на экран трансляцию с дронов, которые обследовали реку.

- Как управлять челноком? – спросил я.

- Даешь команду мне, остальное делает искин – просто ответил Дик.

- Понятно. Покажи имеющуюся технику в ангаре, гравиплатформы, дроны – попросил я Дика.

Он провел меня, и я зашел в ангар, открыв герметичную дверь, там на стеллажах были закреплены различные платформы. А в углу ангара стояла какая-то капсула, напомина-

ющая миниатюрную подводную лодку.

- Что это за штука? – спросил я, показывая на эту подводную лодку.

- Это большой дрон с универсальным набором датчиков для разведки и спектроанализатором, он может носить двух человек и сто килограмм груза с ними – ответил Дик.

- Хм, это который через космос может летать? – уточнил я заинтересованно. Ведь слетать в космос – да это просто мечта для любого мальчишки! Но хотя я уже не мальчишка, а юноша. Вчера закончилось мое детство. Но в космос все равно слетать хочется!

- Да, и там он может разгоняться до космической скорости – подтвердил Дик.

- Какова у него длительность автономного полета для двоих человек? – спросил я, все больше загораясь мыслью полетать в космосе.

- Тридцать суток, в общем-то немного. Кислород у него вырабатывается из воды, углекислый газ поглощается специальным патроном – вот его собственно ресурс и заканчивается через месяц при дыхании двух человек. Но защита от радиации у него слабая, он не предназначен для долгого нахождения в космосе – предупредил Дик.

- Сколько времени требуется для полета к кораблю? – спросил я.

- Приблизительно восемь часов в одну сторону, но уже с орбиты Земли – ответил Дик. – Дрон разгоняется грави-

тационным ускорителем, для комфортного полета требуется ускорение обычно примерно один Жи, то есть десять метров в секунду в квадрате. И тормозится корабль с таким же ускорением. Но можно ускорить процесс, если необходимо, твой организм с нанитами легко выдержит и четыре Жи, тогда за два часа можно долететь до корабля.

- Решим этот вопрос позже, пока я не вижу смысла лететь к кораблю – решил я. Мой мозг и так уже перегружен новинками, дальше некуда.

- Обсудим этот вопрос позже – задумчиво повторил я, и так был в прострации от стольких новинок инопланетной техники. Поэтому и решил вернуться к земным проблемам.

- Дик, где мне взять усилитель? – спросил я и тут же задал следующий вопрос по этой теме.

- Дик, с его помощью я смогу вызвать этот дрон в Сусуман?

- Да, конечно. Дрон с комфортом доставит тебя туда и обратно, он может маскироваться так, что его никто не заметит – ответил Дик. – Вот коробка с усилителями – он указал мне на нее маркером у меня в глазах.

Я взял усилитель, включил его – Дик мне показал, как это сделать. В нем оказывается есть фотоаппарат и телекамера, можно кино снимать! Настоящее чудо техники! Но, правда смотреть его тоже можно только на нем... Как жаль!

Но Дик тут же показал, как включить проектор и на двухметровом экране усилитель стал транслировать изображе-

ние.

– Это в общем-то коммуникатор, если говорить точнее. И он может не только усиливать сигнал нейросети, но у него есть еще много возможностей.

- Расскажи мне о них – попросил я.

- Первое – это видеосвязь, можешь в реальном времени видеть своего собеседника. Да не только человек с нейросетью – любой пользователь может им пользоваться. Помимо этого, он может работать как инфракрасный и микроволновый радар, позволяя видеть внутренности конструкций, ну и металлические предметы под одеждой. А если использовать два коммуникатора одновременно, то можно сразу получать объемное изображение предмета – кстати золотые самородки под землей он тоже может видеть. Например, один коммуникатор в кармане, а второй в руке, и можешь просматривать землю на глубину до трех метров.

Глава 4

Я продолжал со своим искином по имени Дик обсуждать возможности заработать деньги.

- Классно Дик, так я же могу просто сказать, что стал чувствовать металл! И где находится золото в частности! Уже на этом деньги можно зарабатывать! Мне они не помешают – задумчиво сказал я, думая о своем туманном будущем, в котором мне потребуется собственная квартира где-то на Материке. У нас на Колыме практически все копили на кооперативные квартиры в Москве или на побережье Черного моря. А чем я хуже? И матери помогу накопить на квартиру на Материке.

- Дик, а вот такие усилители-коммуникаторы мы сможем производить на Земле? – спросил я.

- Да, в будущем точно, лет через сорок-пятьдесят, а пока, судя по уровню вашей техники, вряд ли – ответил Дик.

- А у тебя есть база знаний, как это процесс ускорить? – спросил я.

- У меня и на челноке ИЧ87307 нет, а вот на корабле точно имеется. Там сосредоточена большая библиотека всех патентов и вся доступная документация, учебники по всем техническим специальностям, актуальная на момент нашего вылета – ответил Дик.

- Я собираюсь после школы поступать в институт радио-

электроники, нам в школу свою газету присылал ТИРЭТ из Томска, стану инженером-радио-электронщиком – сообщил я своему искину.

- Мы можем на корабле поставить тебе базу знаний в этой области, и ты сможешь работать по этой специальности, получить сертификат по ней у искина корабля – сообщил Дик.
– Это займет сутки твоего времени.

- Для работы инженером в СССР нужен диплом инженера из института, а не от корабля – улыбнулся я. – И нужна история обучения, просто бумагой не обойдешься.

- А зачем тебе работать инженером – ты уже как минимум капитан исследовательского челнока. Слетаешь на корабль – мне кажется, что и должность твоя после этого вырастет – сказал Дик. – Необходимые базы знаний ты получишь там же и экзамены у тебя примут, и сертификат выдадут.

- Хм, да, как-то забываю, что ситуация резко изменилась с обнаружением челнока – согласился я. – Хорошо, я подумаю над этим позже, что там насчет золота?

- Шеф, готова грубая карты полезных ископаемых на этом участке реки и ее окрестностей – сообщил Дик, возвращаясь в теме золота.

- Пошли в рубку, посмотрим на большом экране – предложил я и пошел в рубку. На экране уже была выведена карта участка реки, выше от пещеры.

- Шеф, эти наносы в протоки образовались от месторождения выше по течению. Но оно расположено не на самой ре-

ке, а в распадке за следующей сопкой, там раньше проходило русло реки. И тянется на пять километров на юг. Золотой запас там примерно пять тонн, причем у этого месторождения два уровня – верхний бедный, глубина до трех метров, потом два метра пустая порода, а ниже идет богатый слой, раз в десять концентрация выше. В верхнем содержание золота примерно десять граммов на тонну, а в нижнем до ста граммов на тонну грунта, только распределено это золото неравномерно. Вот карта месторождения с очерченными красным цветом границами – сообщил Дик.

- Ты можешь сохранить эту карту? – спросил я.

- Разумеется, она уже хранится в памяти искина и моей – сообщил Дик. – Ты сможешь ее вызвать на экран коммуникатора и показать, или срисовать ее оттуда.

- Отлично. Я возьму несколько коммуникаторов с собой. Как их заряжать? – спросил я.

- Зарядные устройства для них имеются в коробке. Бери коммуникаторы с коробками, скажешь, что это импортные детские радиостанции малой мощности. Переходник для вашей розетки сам спаяешь – напряжение питания у них сто пятьдесят вольт переменного тока, но заряжаться аккумуляторы будут нормально при напряжении от семидесяти до четырехсот вольт, так что и ваши двести двадцать им подойдут.

- Хорошо, переходник не проблема... Да и легенда неплохая – подарил мне эти игрушки водитель грузовика, а его я не помню, и номер не запомнил – усмехнулся я.

- А он сказал, что ему родственник-моряк из Японии привез – добавил достоверности Дик.

- Пойдем посмотрим мини-платформы – предложил я и мы вновь вернулись в ангар. Я взял доску с округлыми краями, Дик включил ее. Я встал на нее и попробовал наклониться вперед – доска тут же понесла меня вперед – с испуга я спрыгнул с нее, доска тут же остановилась.

- Лучше я буду ей управлять через тебя Дик – буркнул я. – А сесть на нее можно?

- Садись – сказал Дик и доска тут же поднялась на уровень стола. Я уселся на нее и показывая глазами направление, начал гонять по небольшому ангару. Мысленно управлять ей стало гораздо проще, Дик вычислял нужные радиусы поворотов, чтобы я не слетел с доски.

- Доску я возьму с собой, пригодится – сказал я. – Все это очень интересно, но давай подумаем, что мне с этим всем делать... Надо бы самородок найти, как у Генки... Пара тысяч рублей нам явно с мамой не помешают. И еще... Стоит найти ямку с золотом килограмм на пять. Наверняка будут вопросы, где взял самородок. Вот я и хочу продемонстрировать свои возможности в поиске золота. Скажу, что у меня дар появился видеть золото под землей!

- Так, дроны еще в полете, сейчас они обследуют протоку подробно, может найдут еще самородки. И место с залежами поищут, как я понял оно должно быть изолированное от других – ответил Дик.

- Да, желательно на островке каком-нибудь. Но как получится – уточнил я.

- А ты слетать на корабль не желаешь? – вновь спросил Дик.

- Дик, у меня и так голова переполнена от впечатлений до самого верха, а на корабле я боюсь, что совсем голову потеряю – ответил я.

До случая с Генкой я бы наверно сразу полетел на Луну посмотреть этот корабль, а потом всем бы об этом рассказывал всем встречным и поперечным, захлебываясь от восторга, что я такую штуку нашел. Но после этого случая с Генкой я резко повзрослел, понял, что люди совсем не братья друг другу, и у них у каждого свои интересы, как и у государства. И эти интересы могут совсем не совпадать с моими. А моя взрослая жизнь только начинается и не стоит ее испортить на старте. Так что я об этом открытии пока никому не собираюсь рассказывать. И даже маме – только после того, как ей нейросеть установлю.

- Хорошо, как скажешь Шеф! – согласился Дик.

- Дик, я проголодался, идем обедать – улыбнулся я. Дик, как и я, ощущал мой голод.

На этот раз я сделал пшеничную кашу с той же тушенкой. Получилось замечательно. Рыбу мне как-то расхотелось ловить после происшедших событий, просто стало неинтересно.

Мои мысли уловил Дик.

- У нас есть дроны, которые смогут за тебя рыбачить – сказал он.

- Нет, рыбалка – это удовольствие, а не добыча рыбы. Пожалуй, как найдем самородки, так я и двинусь домой. А то Генка без меня приедет, а мать будет волноваться – сказал я. – Долечу ночью до дома, а дрон вернется сюда. Когда будет нужен – снова вызову.

- Как скажешь шеф! – козырнул Дик.

- Хотя, чего скучать, пойдем рыбачить! Надо отвлечься от этих проблем – тут же передумал я, и взяв удочки и свой рюкзак, куда уже засунул доску гравиплатформы, пошел на речку рыбачить.

Было не жарко, светило неяркое солнце, регулярно закрываемое облаками. Я стал забрасывать удочку с мушкой на конце, она плыла по течению до тех пор, пока леска не натягивалась и ее не прибивало к берегу течением. После этого я вытаскивал ее из воды и вновь забрасывал подальше от берега. Так я бродил около часа, хоть рыба не клевала, зато мысли в голове упорядочивались и у меня формировался план действий. Потом я догадался сесть на гравиплатформу – достал ее из рюкзака и уже с неё рыбачил, летая над речкой, неспешно рассуждая о своем плане действий на ближайшее будущее.

Во-первых – я никому не расскажу про челнок и корабль, иначе моей свободе придет конец, это я осознал окончательно. Государство приберет это все себе, а меня на всякий слу-

чай запрет где-нибудь, чтобы не проболтался.

Во-вторых – я сначала загружу матери нейросеть, а потом расскажу ей обо всем – нейросеть не даст ей случайно раскрыть существование этого корабля. Предложу ей создать старательскую артель и мыть золото на этом месторождении, получить на него лицензию. Деньги на этом можно заработать немалые, хватит на приличный дом на югах. Север — это временно, жить тут постоянно очень трудно. И чем дольше я раздумывал, тем больше понимал большое значение денег. Они нужны не только для того, чтобы одежду или магнитофон себе купить – на это много денег не потребуется, а вот чтобы собрать команду единомышленников и платить им зарплату нужно очень много денег.

Вот и в-третьих, когда я подберу себе команду, будут деньги – будет чем ее обеспечивать, это зарплаты и квартиры, да и прочие необходимые средства для моей деятельности. Или это я уже отметил? Ну да, значит это тоже во-вторых – мои мысли скакали с одной темы на другую.

- Но это года через три наверно будет, когда первый курс института закончу, познакомлюсь там с ребятами, узнаю кто чего стоит. Того, кого выберу, осчастливлю нейросетью, и он будет моим верным сторонником. Хотя я пока смутно представлял, чем будет заниматься моя команда, если честно. Но то, что она необходимо я прямо так и ощущал. В одиночку много не сделаешь.

Неожиданно дернулась удочка, я натянул леску и ощутил

сильное сопротивление, как с пойманной ранее щукой.

- Опять щука попалась! – обрадовался я и стал тихо вываживать рыбину на отмель – платформа вынесла меня на берег. Когда щука забилась на песке, отцепил ее от крючка и нацепил на кукан. Рыбалка была завершена, надо было кашеварить – приготовить что-нибудь из щуки.

- Кухонный робот может почистить рыбу – сказал Дик.

- Ой, а разве это возможно? – удивился я в очередной раз.

- Ну экспедиция планировалась на длительное время, поэтому источником продовольствия предполагалась охота и рыбалка – пояснил Дик.

- Дай команду, пусть почистит рыбу и пожарит ее. А мелкие кости он тоже может удалять? – спросил я.

- Да, он все сделает как надо – уверил меня Дик.

Самородок

Дик сообщил мне, что нашли большой самородок почти в том же месте, где мой приятель нашел свой.

- Вес три с половиной килограмма – сообщил Дик. – У него размер со стакан.

- Там еще есть самородки? В этом месте? – спросил я.

- Есть, но уже мелкие, максимальный вес примерно сто граммов – ответил Дик. – Таких с десятков, остальные еще мельче. А на островке, где ты костер разводил, есть бочажина, яма, занесенная песком. Там килограмм пять мелких самородков и песка. Вот ее и можно продемонстрировать в качестве своего дара видения золота под землей.

- На какой глубине она находится? – спросил я.

- Около метра, сверху песок с глиной – ответил Дик.

- Так неглубоко? – удивился я. - Ну хорошо, пойдем поужинаем, и двинемся в Сусуман, домой – решил я.

И плотно поужинав, собрал рюкзак, соль и продукты оставил на челноке, сунул в рюкзак доску-гравиплатформу, понравилось мне на ней кататься, сел в дрон, сиденья там были как в автомобиле. Никаких приборов, как в самолете или автомобиле там не было, но как только я сел, на лобовом стекле стала отображаться информация о скорости и высоте над поверхностью земли.

- Ну что – поехали! – дал я команду Дику. Двери ангара

раскрылись и дрон медленно выплыл из челнока в пещеру, а затем и из пещеры на улицу. Было около семи вечера, пасмурно, начал моросить мелкий дождик.

- Подними дрон на высоту один километр – попросил я Дика. Дрон быстро стал набирать высоту, аж дух захватило.

- Не спеша двигаемся к мосту, делай обзор местности на предмет поиска человека. А то вдруг Генка не дошел до моста – попросил я. Мы медленно поплыли вдоль южного берега реки, вдоль распадка, по которому мы пришли к месту рыбалки. Так мы доплыли до моста за пятнадцать минут, ничего не обнаружив.

- Дик, снижайся, и возвращайся. Ищи металл – вдруг Генка умер и лежит. А самородок мы сможем засечь – командовал я.

Дрон снизился до пятидесяти метров и поплыл назад к челноку. Но мы ничего похожего на мертвого человека не увидели и металл не засекли.

- Ну все, поднимайся и летим в Сусуман – командовал я.

- У меня нет карты с населенными пунктами – есть только географическая карта – пояснил Дик.

- Давай перелетай через мост и двигайся вдоль трассы до пересечения с крупной дорогой. Дальше по этой дороге повернешь направо, на восток – командовал я. – Скорость большую не набирай, километров сто в час будет достаточно. Надо, чтобы я следил за дорогой.

- Есть Шеф! – воскликнул Дик и на лобовом стекле отра-

зилаась картина внизу.

- Так это прииск «Большевик» - показал я Дику поселок на трассе. – А это поселок Нексикан. И дальше я обозначал поселки на карте Дика, пока не долетели до Заречья.

- Так Дик, это уже Заречье, пригород Сусумана, давай на север к сопкам лети – скомандовал я. Хотя и было пасмурно, но все равно засечь летящий объект можно было издалека.

- Дик, вот по этому распадку снижайся до верхушек деревьев и выходи в пойму реки Берелех. Так, теперь поворачивай на юго-восток, так, теперь на юг, медленно, снижай скорость... Дождь нам помогает скрыться... Так видишь – это дома на моей улице – сажай дрон на эту поляну, отсюда я пешком дойду до дома.

Дрон плавно приземлился, я вышел из него, прихватив рюкзак. Дрон тут же поднялся в воздух и исчез в вечерних сумерках и тумане в высоте.

Я накинул рюкзак на плечи и пошел по тропинке домой. По этой тропинке мы на речку бегали рыбачить. Через пять минут я зашел домой.

- Костя вернулся! Ну как рыбалка? – спросила мать.

- Привет Ма, здравствуйте дядя Миша – поздоровался я с отчимом. – Дождь со снегом пошел, Генка один вперед меня уехал. А я решил переждать дождь и утром уехал. Генка вернулся? Не появлялся? – спросил я.

- Нет, я думала, что вы оба на рыбалке – ответила мать. – Садись поужинай, я недавно борщ сварила, еще горячий.

Мы усадились с мамой на кухне, рюкзак я с собой прихватил. Мама налила мне тарелку борща и с улыбкой наблюдала, как я мгновенно смел его.

- Спасибо Ма, очень вкусно! – искренне поблагодарил я.

- Чайник вскипел – сказала мама и налила мне заварку в чашку, а затем кипяток – она знала, какой чай я люблю.

- Ма, тут есть одно секретное дело – сказал я маме. – Я самородок золотой нашел, надо бы завтра сдать.

- Ничего себе! – воскликнула мама. – Килограмма на три тянет! Миша, иди сюда!

Я сделал круглые глаза, показывая матери, что это она зря сделала.

- Миша, чай будешь? – мгновенно сообразила мать.

- Да я пил его уже – отмахнулся он и ушел в свою комнату.

- Ма, давай это будет лично моей добычей – попросил я.

- Ну хорошо, добытчик ты мой – улыбнулась мама.

- Ма, я не только самородок нашел, я там нашел целое месторождение! Я оказывается чувствую прямо, где золото есть. Представляешь! Вот как это использовать с пользой... Артель старательскую надо тебе организовать – предложил я.

- Не выгодное это дело – вздохнула мама. – Цена золота один рубль за грамм не окупает затрат.

- В этой россыпи примерно двести пятьдесят килограммов золота, глубина залегания до трех метров. Причем там два слоя – верхний с самородками, достаточно бедный, там

килограммов пятьдесят всего. А под ним, после метра грунта залегает слой золотого песка, содержание до ста граммов на тонну грунта – сообщил я.

- Да как ты знать-то это можешь? – удивилась мать.

- Ну я же сказал тебе, что видеть стал я золото и сразу в голове цифры щелкают, вычисляют, сколько его – ответил я.

- Хм, надо бы сначала проверить это – сказала она.

- Ну я подумал, что меня заставят показать, где я нашел самородок. Вот я и объявлю о том, что вижу золото под землей и скажу о запасах этой россыпи. А они пусть проверят – шурф ведь недолго пробить – предложил я.

- Да, наверно заставят тебя показать место – согласилась мама. – Хорошо, надо это обдумать. Если сначала эти пятьдесят килограммов вытащить лотками, а на заработанные деньги купить бульдозер и другую технику... Тогда может получиться!

- Ма, только надо сдать этот самородок государству и с ингушами не связываться. Мы сможем золота добыть очень много, зачем нам проблемы с законом? – попросил я.

- Да я и не собираюсь... Это Мишка все ищет, где выгоднее, не обращая внимания на закон – хмыкнула мать. – Он завтра в рейс уезжает в Усть-Неру на неделю как минимум, вот и займемся твоим золотом.

Глава 5

- Хорошо Ма. Пойду к Генке схожу. Ма, только никому не говори – он первым нашел самородок килограмма на два и как сдурел – с топором в руках кричал мне, чтобы я к нему не подходил. И ушел, хотя погода испортилась. Я предлагал ему вместе идти, но он категорически был против – боялся, что я его убью из-за самородка. Он наверно свой самородок ингушам потащит, вот они-то и убить его могут, шутка ли – по их ценам десять тысяч, целое состояние.

А я остался, чтоб мне было делать? Переночевал в шалаше у костра, утром поискал самородки в том же месте, где Генка шарил и нашел этот камень. Сначала ходил, пинал все камни подряд, что под водой цеплялись к сапогам, обычные легко отлетали. А потом как прояснилось у меня в голове – стал видеть золото! И увидел этот камень, в метрах пятнадцати от того места, где Генка свой самородок нашел – сказал я маме.

- Не надо к нему тебе теперь ходить, ни к чему это. И никому не говори про его самородок, пусть он на его совести будет – мать помрачнела, услышав эту историю от меня. – Значит будет у нас еще один претендент на это месторождение, скорее всего черные старатели от ингушей, а с ними связываться опасно.

- Может тогда честно сообщить властям все как есть? Я

Генке ничего не обещал – спросил я. – Он скотина, бросил меня одного в тайге! Предатель!

- Может быть так лучше будет. Пусть сам выкручивается, коли бросил тебя одного в тайге – сказала мать решительно.

На следующее утро мы пошли с мамой на ее работу – она работала бухгалтером в СМУ (Строительно-монтажном управлении) Сусуман-золота, отпросилась там и мы пошли с ней в пункт приема золота ЗПК (золото-приемная контора).

Мы там провели целый час, оформляя документы, я писал объяснительную записку, где подробно изложил свою историю, включая Генкин самородок. Приехали серьезные люди из какой-то конторы, вновь меня опросили и уехали за Генкой. Самородок у меня забрали, выдали нам бумагу о его приеме. Мы хотели идти по своим делам, но за нами вновь приехали и мы поехали в райотдел КГБ – он занимался проблемами с золотом. В райотделе КГБ, который был на втором этаже здания райотдела милиции, уже сидел Генка с потеряннным видом и большим синяком под глазом. Его завели в кабинет и нас туда пригласили.

- Ну что, будешь дальше запираяться? – спросил следователь. – Где самородок?

- Ингуши отобрали – захныкал Генка. – Нет его у меня!

- Ну давно бы так... Тогда вы товарищи свободны, совесть твоего друга заела, вот и признался, когда увидел тебя – усмехнулся следователь.

- Не друг мне больше этот предатель! – сказал я и вышел

из кабинета вместе с матерью. Из КГБ мама пошла на работу, а я двинулся домой. До школы была еще неделя каникул, хотел покопаться с коммуникатором.

Через час пришла мама на обед, мы пообедали вместе, потом пошли в ее контору – надо было обозначить место на карте, где я нашел самородок, это уже для золотодобытчиков была нужна информация.

- Ну рассказывай счастливчик, где ты нашел такую ценность – с улыбкой попросил Манишев Сергей Петрович, главный геолог Сусуман-золота.

Я посмотрел на карту, нашел мост через Аян-Юрях, прошел по карте по руслу реки на северо-запад.

- Вот примерно тут, на месте точнее покажу – сказал я. – Там еще много более мелких самородков лежит, килограммов пятьдесят – выдал я.

- О! Ты их и взвесить успел! – засмеялся Манишев.

- Да нет, оказывается я теперь могу золото под землей видеть и сразу оценивать его количество – улыбнулся я в ответ. Такая версия была выработана нами с мамой.

- Хм, интересно. А как глубоко они лежат? – спросил Манишев.

- На глубине метра примерно – ответил я. – А можно будет получить старательскую лицензию на промывку этого участка?

- Ну не знаю, ты же еще несовершеннолетний – задумчиво произнес Манишев.

- Я зато совершеннолетняя – с улыбкой сказала мама, присутствующая при разговоре.

- Наталья Ивановна, вы хотите заняться старательством? – удивился Манишев.

- Да, почему бы нет. Возьму отпуск на работе, денег на квартиру заработать не лишнее будет – ответила мама. – Пятьдесят килограммов золота дорого стоят, и на квартиру, и на технику для добычи золота хватит.

- Ну это меняет дело, вы наш сотрудник, можно будет решить этот вопрос положительно – сказал Манишев. – Но надо бы на месте проверить слова вашего сына. Завтра поедем туда, возьму рабочих, они пробьют пробные шурфы, чтобы определиться с содержанием золота. Там еще золото не промывали, обычно старателям выделяют отвалы, где уже драга прошла. Сравним данные вашего сына и наши анализы – улыбнулся Манишев. – Я сам с вами поеду – очень любопытно мне, как ты будешь показывать границы россыпи.

- Хорошо, я тоже поеду – сказала мама.

- Тогда в восемь утра жду вас у конторы – сказал Манишев, и мы вышли из управления. Мама пошла на работу, я пошел домой.

Прошел по мостику через речку, подошел к дому. У дома стоят трое ингушей, один в годах и двое молодых, недалеко от них стоял задрипанный «Москвич». Я хотел пройти в подъезд, меня остановил молодой ингуш – Ты Костя Корбин?

- Ну я, а что? – спросил я настороженно.

- Проедешь с нами, поговорить надо – сказал ингуш в го-
дах.

- А то больно будет – сказал молодой ингуш и показал мне
нож.

- Дик, ты проконтролируй, чтобы мы не убили их – по-
просил я искин.

- Не беспокойся, я тебе помогу с ними расправиться! –
обрадовался Дик.

- Пожилого трогать не будем, вырубим молодых – сказал
я Дику мысленно.

После этого я ударил ребром ладони по сонной артерии
этого резвого джигита, он осел, закатив глаза. Ко мне под-
скочил второй молодой, выхватив нож. Удар ноги и нож вы-
летел из его руки, второй удар кулаком в челюсть и джигит
упал, закатив глаза.

- Ну поговорим? – спросил я пожилого ингуша со злой
улыбкой, сжимая кулаки и двигаясь к нему.

Тот растерянно смотрел на лежащих без сознания тело-
хранителей или боевиков.

- Да мы просто поговорить хотели, ты неправильно понял
– сказал он, выставив руки вперед, ладонями ко мне, и начал
отступать он к машине.

- Стоять! – приказал я. – А то рядом ляжешь и милицию
вызову.

- Да нет, мы просто поговорить хотели, нее надо милицию

вызывать – он вновь выставил руки ко мне ладонями вперед.

- Ну говори, чего ждешь-то? – спросил я.

- Да тут неудобно – сказал ингуш озираясь вокруг.

- Ну пойдём ко мне домой – предложил я.

- Нет-нет! Давай, помоги затащить ребят в машину, а твоё внимание привлекаем – попросил ингуш. – Милицию соседи могут вызвать. Давай быстрее!

- Тебя как зовут-то? – спросил я.

- Ибрагим я – ответил он.

- Ну давай открывай дверь машины – я поднял за плечи второго джигита и потащил к машине. Ибрагим открыл пассажирскую дверь с другой стороны машины и оттуда помог мне затащить его в салон, но он свалился с сиденья на пол.

- Давай второго затащим – попросил Ибрагим и я также притащил следующего джигита в машину, и мы вместе с Ибрагимом уложили его на диван заднего сиденья.

- Садись на первое сиденье – предложил Ибрагим, захлопывая пассажирскую дверь. Я сел впереди на место пассажира, он сел за руль.

- Ну слушаю тебя – сказал я.

- Давай отъедем отсюда – предложил Ибрагим.

- Давай – езжай к реке, проедешь – предложил я. – Метров пятьдесят отсюда.

- Хорошо – согласился Ибрагим и проехал по грунтовке в лес. Выехав на поляну, он заглушил мотор.

- В общем мы хотели, чтобы ты нам показал место, где

Генка самородок нашел. Мы бы тебе за это хорошо заплатили – сказал Ибрагим.

- Для начала надо бы рассчитаться – сказал я. – Самородок мы с Генкой нашли, ты его у него отобрал. С тебя не только деньги за самородок, но и штраф двадцать процентов – сказал я.

- Да ты чего? Сдурел? – вылупил от удивления Ибрагим.

- Ибрагим, я шутить не люблю. Я тебе сейчас все ребра переломаяю, и ноги, и руки, чтобы ты забыл, что такое людей обманывать – сказал я, угрожающе смотря на него. Конечно, шестнадцатилетний пацан субтильного телосложения угрожает крепкому мужику – наверно со стороны было бы просто смешно смотреть. Но двое крепких бойцов, лежащих без сознания на заднем сидении, говорили сами за себя.

- Ну зачем мне угрожать, давай договариваться – предложил он примиряюще.

- Я сказал свое слово – сначала долг верни. И компенсацию мне за нападение в размере тысячи отдай – ответил я, схватив его за кисть правой руки и зажав его большой палец в болевой прием.

- Ой больно! Отпусти! Не надо, давай поговорим! – попросил Ибрагим морщась от боли, и я отпустил его руку.

- У меня нет с собой таких денег, сам понимаешь – сказал Ибрагим, растирая палец.

- Ну давай тысячу как компенсацию за нападение на меня, и мы расходимся до следующего раза – разрешил я ми-

лостиво.

- Хорошо, столько я найду – облегченно вздохнул Ибрагим, достал из кармана портмоне и отсчитал мне десять сотенных купюр, испуганно поглядывая на меня. Там у него в портмоне еще раза в три больше денег осталось.

- Ты мне отдаешь эти деньги в качестве компенсации ущерба, нанесенного при нападении на меня, так? – спросил я.

- Да, так, совершенно верно – сказал он, передавая мне деньги.

- Ну я тогда облечу тебе жизнь. Генка сам по себе нашел этот самородок и сам будет с тобой договариваться. Я к этому не причастен – сказал я, открывая дверь машины.

- То есть тебе не надо отдавать двенадцать тысяч? – переспросил Ибрагим изумленно.

- Нет, тебе не за что их отдавать мне. Но мои правила ты теперь знаешь. Где тебя найти, если понадобится? – спросил я.

- В кафе «Дорожном» я постоянно обитаю – сказал Ибрагим. – Давай договоримся насчет месторождения!

- Нет, я сам там буду мыть золото, лицензию получу. Но я могу тебе помочь оценить твое месторождение – это будет тебе стоить четверть добытого золота – предложил я.

- Ну посмотрим... А ты что – золото можешь видеть под землей? – спросил он.

- Да, поэтому и предлагаю свои услуги. А куда потом ты

будешь девать золото, меня не касается – это пусть КГБ об этом заботится – усмехнулся я.

- Ой, да мы с тобой тогда такой бизнес замутим! – воскликнул Ибрагим обрадованно.

- Ну пока Ибрагим. Как соберешься – письмо мне бросишь в почтовый ящик с предложением оценить россыпь. И свой адрес оставишь для ответа – я попрощался и ушел домой. Знал же, что скоро КГБ возьмет Ибрагима за шкуру – заберет у него и Генкин самородок, и деньги, поэтому я ихто и не собирался брать – просто припугнул ингуша, чтобы отстал от меня. Ну а компенсация за нападение с ножами на меня – имею право взять, все вполне законно. Никаких претензий ко мне милиция предъявить за это не может. Ну это я так думал.

Дома

Дома я попил чай, наконец-то добрался до коммуникатора, начал возиться с ним. Снимаю видео и транслирую на стенку – красота! Максимум метра полтора экран может быть – в большем размера яркость резко падает и аккумулятор быстро разряжается. Но все равно здорово! Только вот никому не продемонстрируешь, к сожалению. Начал тестировать коммуникатор на предмет обнаружения металла – просветил кухонный стол, сделал фото вилок и ложек в ящике стола – вид снизу и сбоку.

Пришла мама с работы.

- Костя, у мне был разговор с начальником Сусуман-золота, Прокофьевым Семеном Аркадьевичем. Его очень заинтересовала твоя способность видеть золото в земле, правда не верит еще в это – завтра ты это докажешь им. Он готов принять тебя на работу консультантом, чтобы ты помогал приискам разрабатывать россыпи – сообщила мать.

- Ма, нафиг мне это надо? За копейки им миллионы экономить? Лучше старателям помочь, они могут долю от добычи отстегнуть! – возразил я.

- Ну не забывай, что решение о выдаче лицензии принимает он. А там, по твоим словам, лежит двести пятьдесят тысяч рублей – усмехнулась мама.

- Шантажисты! – возмутился я.

- Ну а что ты хотел? Бесплатно такое богатое месторождение получить? – улыбнулась мама. – Если бы ты этого не мог – сомневаюсь, чтобы лицензию нам выдали. Там своих людей у них хватает.

- Как это? – удивился уже я. – Это же нечестно!

- Ну что поделаешь, в жизни не все идеально – грустно улыбнулась мама.

- Я тут с ингушом Ибрагимом встретился, хотели, чтобы я показал место, где самородок Генка нашел. Кинулись драться на меня, но я быстро приемчиками его бойцов утихомирил и предложил ему услугу по оценке россыпи за четверть золотодобычи. Ему это понравилось, и он мне выдал тысячу рублей в качестве компенсации за нападение своих бойцов – выдал я адаптированную версию для матери. – Нам-то все равно, куда он или старатели золото будут девать, пусть об этом у КГБ голова болит.

- А не опасно с ними связываться? – насторожилась мама.

- Опасно, но я буду контролировать ситуацию. Оценивать месторождение и россыпи буду без их участия – ответил я. – На этом наши совместные дела закончатся.

- Тогда может и отдать нам эту россыпь другим старателям за четверть добычи? – спросила мама.

- Посмотрим, как дело пойдет. Сейчас Ибрагима КГБ сцапает – заберет у него самородок Генкин, и наверно его посадят. Но у них там мафия, другие от него придут люди за этим же. Да и старателям надо сообщить, что поможем более

оптимально построить золотодобычу. Ты же можешь добыть списки старателей и их участки? Я бы их оценил заочно, а потом предложил им изменить район добычи, если есть богаче жила.

- Если Ибрагим глава этой шайки, то он сам золото не берет, для этого он может даже бичей нанять. Ну или своего кого-то в жертву принесет. Но самородок уже не найдут, тут к гадалке ходить не надо. Так что придет он к тебе, насчет этого даже не сомневайся – вздохнула мама. – Но может тебя обмануть, не заплатить. Ты-то ему покажешь карту, а платить он тебе не будет.

- Ну так я только по одному месторождению ему буду отдавать. Как рассчитается – тогда следующее. Или полностью сразу пусть оплачивает – предложил я.

- Ну посмотрим, месторождений у нас очень много, может сразу брать фиксированную сумму? – предложила мама.

- Ну давай по тысяче рублей за консультацию брать – предложил я.

- Это не реально – вздохнула мама. – Нашей организации придется бесплатно отдать в обмен на лицензию. Не думаю, что тебе стоит оформляться на постоянную работу к нам, зачем тебе брать на себя какие-то обязательства? А следующим летом ты уедешь на полгода в отпуск, зимой отказывайся работать, скажешь, что не можешь зимой оценивать месторождения.

- Хорошо, буду работать медленно, месяц буду оценивать

одно месторождение – согласился я.

- Ну посмотрим, как дела пойдут – ответила мама. – Давай поужинаем. Я кисель брусничный сварила – пей его, он полезный.

- Хорошо Ма – согласился я. А у самого сразу мысль возникла, как маме наниты закачать – кисель самое то для этого.

- Дик, как сделать, чтобы порция нанитов у меня оказалась? – спросил я у искина.

- Сейчас сходи в туалет, освободи мочевой пузырь. И через полчаса там будет двойная порция нанитов – как раз на один стакан киселя в двести граммов – ответил Дик.

- Иду – сказал я и выполнил все, как он сказал. Через полчаса у меня в рюмке плескалась серебристая жидкость двадцать граммов. Я вылил ее в бокал, из которого мама пила кисель, налил туда киселя, потом себе в чашку и пошел в зал, где мама что-то шила.

- Ма, я кисель тебе принес – сказал я и поставил бокал на стол. Сам стал демонстративно прихлебывать кисель, хотя я его не очень люблю.

- Молодец, пей сынок! - улыбнулась мама и отпила половину из своего бокала. Я тоже выпил половину и смотрел на нее с ожиданием. Она, подавая пример, выпила кисель до конца, и я допил свою порцию, забрал у нее бокал и унес на кухню. Есть! Через две недели у нее должна развернуться нейросеть. Я также, как у себя, задал ей усиление мышц и костей, но это будет долго развиваться, месяц до полной

силы и прочности. Через две недели, когда развернется нейросеть, споим ей еще нанитов, чтобы ускорить процесс.

На следующий день я вместе с мамой пошел в управление – у нас была намечена поездка на место, где я нашел самородок. Нам предстояло ехать на вездеходе ЗиС-157, с будкой вместо кузова, которая кунгом называется. Я сел в кузов, мама с Манишевым в кабину. Полтора часа до свертка на Аян-Юрях, затем еще два часа до моста, а от моста та еще скачка была по бездорожью – девять километров мы преодолевали почти три часа! Итого мы провели почти семь часов в дороге, вышли из машины, начали разминаться, кто как может. Природа там красивая – сопки, поросшие стлаником и лиственницами, залысины покрытые ковром брусники. Толстый слой хвои под лиственницами, который расцветивают белым цветом пятна мха-ягеля, коричневые шляпки грибов маслят, вездесущих мухоморов.

- Костя, я тут грибы пособираю, что время терять! – сказала мама и пошла к сопке. Я присоединился к ней, делать пока нечего - рабочие сразу стали натягивать палатки, разжигать костер, в кунге затопили железную печку – сразу с ночевкой ехали.

Мы бродили по лесу, собирали маслята, молча размышляли каждый над своими проблемами. Я обошел вокруг своего шалаша, оставшегося с моей неудачной ночевки, вышел к реке, посмотрел на пещеру – ее не было видно, была видна только каменная осыпь, такая же, как и вся структура

этого скалистого склона сопки. Маскировка работала на все сто процентов. После этого я вернулся в лесок и продолжил собирать грибы.

Через час лагерь был разбит, мы с мамой набили молодыми маслятами ее хозяйственную сумку, Манишев пригласил нас заняться золотом.

Глава 6

Демонстрация способностей

Мы с мамой и Манишевым пошли на место добычи золота. Я показал протоку – в ней до сих пор торчала тычка, установленная Генкой.

- Вот там Генка свой самородок нашел – сказал я. – А я свой чуть дальше, метрах в пятнадцати от него – показал я место. Манишев отметил на карте указанные места.

- Костя, покажи, где ты видишь границы этой россыпи – попросил он.

Я прилежно показал границы россыпи, на которой расположены самородки. Россыпь с золотым песком имела почти такую же границу, но расширяясь уходила под островок.

Манишев обозначил колышками указанные границы, отметил места пробивки шести шурфов. Поскольку я указал глубину залегания самородков до метра, то и шурфы решили бить полтора метра в глубину, этого будет достаточно для выдачи лицензии на промывку золота – сказал Манишев. А месторождение золотого песка залегало на глубине от двух до трех метров.

- Костя, а ты не можешь мне показать, ну на примере нахождения хоть какого-то самородка тут, на островке? Должны же они быть тут? – спросил Манишев с хитрецей.

- Давайте попробую – согласился я и начал ходить по островку, размахивая руками в перчатках – было прохладно, и

тонкие перчатки были как раз по сезону. Ну а под перчатками у меня были спрятаны коммуникаторы. Хотя мы приготовили для показухи целый куст на глубине метра, но его я хотел обнаружить поторговавшись, чтобы его на мой счет записали, там было золота килограммов пять. Ну а пока мы с Диком искали мелкие самородки, они тут действительно были и не мало. Походив с полчаса, я локализовал нахождение под слоем песка трех достаточно крупных самородков – граммов по десять-двадцать.

- Дайте лопату – попросил я.

- Нет уж, ты говори, где копать, а рабочие будут копать – усмехнулся Манишев.

- Вот тут лежит самородок на глубине полметра, вес примерно десять граммов – показал я и воткнул палочку в песок.

- Так, Коля, снимай песок по слоям, чтобы края четкие оставались, как в шурфе – приказал Манишев и Коля стал аккуратно копать ямку. Попадалось много гальки, Манишев скептически смотрел на меня. Обнаружить тут самородок такого маленького размера было очень трудно. Но я увидел, что самородок уже лежит в куче песка, сверху – выкинуло его с очередной лопатой.

- Стойте – он уже наверху кучки – сказал я и начал палочкой разгребать песок. Изображение самородка у меня было перед глазами, и я быстро расчистил вокруг него песок и гальку. – Вот он, смотрите!

- Ну да, точно! – протянул удивленный Коля. И Манишев

приник к куче, достал пинцетом самородок – он был плоский, как монетка.

- Ну что - грунт был основной? – спросил Манишев у Коли.

- Да, вы же сами видели – ответил Коля.

- Убедил – коротко резюмировал Манишев. – Давай следующих показывай – сказал он, убирая самородок в бумажный пакетик.

Также извлекли два других самородка, довольный Манишев рассовал их по пакетам.

- Пойдемте обедать – пригласил нас Илья, бригадир рабочих. Мы прошли к кунгу и рассевшись у стола начали есть гречневую кашу с тушенкой. Потом попили чаю и вновь вернулись на островок. Рабочие начали бить шурфы – заложили сразу четыре на четверых рабочих.

- Нет, чтобы сразу ты нашел килограммов на пять золота – подначивал меня Манишев.

- Вот получим лицензию, тогда и будем золото искать – просто ответил я. – Зачем мне на ваш карман работать?

Манишев засмеялся. – Ну ты тот еще жук! Ничего даром делать не хочешь! Ну давай, что сейчас сам добудешь – то твое будет, сдашь как свой металл – предложил он.

Я посмотрел на маму – она кивнула головой.

- Заметано! По рукам? – я протянул ему руку.

- Заметано! – засмеялся Манишев, пожимая мне руку.

Я взял лопату, воткнул ее в песок и начал бродить по ост-

ровку, приближаясь кругами к своей бочаге на самом краю островка. Потом остановился, замер в медитации, снова походил кругами и наконец воткнул колышек.

- Тут на глубине метра около пяти килограммов золота – мелкие самородки и песок, между каменными плитами породы – сообщил я.

- Ну вот сам и добывай свой урожай – усмехнулся Манишев, явно не веря мне.

Я взял лопату и начал копать яму, по сути, шурф, метр на метр размером. Работал я быстро – суперсила в моих мышцах помогала мне работать без усталости и через час я освободил верх плиты. Затем я стал аккуратно снимать слои песка вокруг нее, пока не дошел до следующей плиты породы – золото было между ними. Еще полчаса работы и плиты были освобождены от песка, я поднапрягся и вытащил обе плиты на поверхность из ямы. Затем вставил лопату между плитами и разъединил их. Открывшаяся картина заставила всех ахнуть – чистое золото, самородки с золотым песком лежали на плите как в кармане.

- Ну добытчик, собирай урожай! – мама подала мне специальный мешок для перевозки золота, который она взяла в своей конторе.

Я стал собирать золотой песок отмытой в речке лопатой и пересыпать его в мешок. Затем мне принесли из машины маленькую лопатку и жесткую кисть для этого, и я стал ими собирать золотой песок в мешок. Вокруг камня были рассте-

лены еще несколько мешков для хранения золота, чтобы ни одна крупинка не улетела в песок. Когда весь золотой песок был собран, мешок завязал и опечатал Манишев.

- Ну поздравляю! Тут точно килограммов пять будет! Теперь я не сомневаюсь в твоих способностях видеть золото – сказал удивленный главный геолог.

Тем временем рабочие закончили копать шурфы и приступили к промывке добытого грунта. Через час эта работа была закончена, рабочие сдали добытое золото Манишеву. Тот его взвешивал на весах, заносил данные в блокнот, золото упаковывал в отдельные пакеты.

После этого пошли ужинать – рабочий день был окончен. Добытое золото Манишев поместил в сейф в кунге, опечатал его своей печатью. Все правила тут строго соблюдаются, однако!

На следующий день была уже рутина – еще четыре шурфа, промывка и сборы домой. Вечером были дома, устали, после ужина улеглись спать.

Утром мама ушла на работу, я продолжил возиться с коммуникатором, изучая его возможности с помощью Дика.

Через пару дней надо было идти в школу, я с радостью ждал этого события – в наш класс собрали остатки из двух других классов – очень много восьмиклассников выбрало учебу в училищах. Многие мальчишки поступили в мореходные училища – бредили морской романтикой и не только – моряки торгового флота ходили за границу и хорошо

зарабатывали.

Я начал раздумывать над своими действиями – чего я хочу добиться в жизни. Ну насчет заработка денег я, кажется, нашел свою золотую жилу. Кстати, надо проверить почтовый ящик, а то вдруг Ибрагим проснулся.

Так и есть – конверт без подписи, написано только Константину Корбину. Открываю, читаю.

«Костя, здравствуй.

Это Ибрагим тебе пишет.

Хотим с тобой посоветоваться насчет россыпи на прииске Мальдяк, которую нам предлагают взять для разработки золота». Ну и дальше он описал россыпь. Лучше бы карту приложил – подумал я. Оделся и отправился по указанному адресу – ага, в кафе «Дорожное», там он сидит.

- Здравствуй Ибрагим! – поздоровался я, он сидел за столиком у окна.

- Здравствуй дорогой! – встал он, приветствуя меня. – Поможешь?

- Помогу, карта россыпи нужна. В следующий раз карту присылай – вам же ее выдают – попросил я.

- Хорошо, но вот копию снять у нас проблема в Сусумане – сквасил он свое лицо.

- Захочешь – найдешь, где копию сделать. Хоть фотографию карты присылай, я на ней тебе буду отметки ставить. Понятно? Сейчас просто покажи, посмотрю, где это находится – попросил я.

Ибрагим открыл папку с бумагами, лежащую на столе, и показал карту – я скопировал ее в своей памяти, а также таблицы с содержанием драгметалла по зонам россыпи.

- Мы тебя туда отвезем и обратно привезем дорогой! – лил елей Ибрагим.

- Сам доберусь, не маленький – отказался я. – Пришлешь карту, начну работать. Тариф мы согласовали – четверть добычи.

- Постой, за что четверть добычи? Если бы ты мне дал месторождение с лицензией – я бы понял твой тариф. А так нет смысла нам связываться. Консультация – ты просто даешь свою оценку этого месторождения. А я исходя из этого либо беру этот участок, либо отказываюсь. Давай сойдемся на ста рублях - хорошие деньги!

- Я тебя понял, но меньше чем за тысячу рублей я не буду давать консультации. Если месторождение того не стоит, тогда ты и спрашивать меня не будешь, так ведь? – спросил я Ибрагима.

- Ну да, ты прав. Если жалко тысячу потратить, то там делать нечего – хохотнул Ибрагим. – Заметано! Ты даешь свою оценку, я тебе за это плачу тысячу рублей.

- Ну по рукам – я подал свою руку, Ибрагим ее пожал. – Жду от тебя карту.

Через час раздался звонок в дверь, я открыл ее. Там стоял молодой ингуш и протягивал мне конверт. Я забрал его и закрыл дверь. Расположившись за столом, разложил карту

участка, Дик привязался к общей карте и дал задание дронам провести разведку участка и его окрестностей – мало ли там что можно еще обнаружить. Мне было очень интересно сделать эту работу, а еще и обнаружить более богатую россыпь и продать ее Ибрагиму.

В обед пришла мама, я ей рассказал про Ибрагима.

- А почему ты не захотел ехать с ним? – спросила она.

- Опасаюсь. Да и не хочу зависеть от него – сам сметаюсь завтра с утра – сказал я.

- Молодец, зависеть от кого-то постороннего не стоит, особенно от ингушей – похвалила она меня. – Костя, то золото, что мы вчера привезли, приняли, вот выдали пять тысяч рублей – она достала пачки денег из сумки.

- Положила бы на книжку – удивился я.

- Нет, ты сам положи на свою книжку – это твой заработок, а я же замужем, мне делить его с мужем надо – смущенно улыбнулась она.

- Хорошо, после обеда схожу и положу. Мне справку какую-то дали? – спросил я.

- Да, вот она, квитанция – сдано пять килограммов двести сорок граммов золота, выдано на руки пять тысяч двести сорок рублей – прочитала мама. – За самородок деньги пока не выдали, разбираются.

- Ничего, выдадут. Мне не к спеху - улыбнулся я.

- Добытчик ты мой! – улыбнулась мама. – Костя, оставь на руках рублей семьсот – купишь себе чего ни будь. Ну там магнитофон, приемник – что тебе хочется. Может что из одежды тебе стоит купить?

- Не знаю... В магазине мало что можно купить – ответил я.

- Есть же комиссионный отдел в магазине, там все очень дорого – но чего тебе деньги жалеть? Для себя любимого? – засмеялась мама.

- Хорош Ма, оставляю тысячу рублей, посорю деньгами – пошутил я.

- Да сынок, посори, у тебя их теперь достаточно – улыбнулась мама.

- Манишев не требует еще меня на осмотр полигонов? – спросил я, возвращаясь на землю.

- Лицензию оформляют, я намекнула, что сначала одна лицензия, а потом осмотр одного полигона – засмеялась мама.

- Я вот подумал, может и правда нашу лицензию Ибрагиму продадим? Зачем нам возиться с этими лотками, с холодной водой? Я проверю его насчет порядочности – поищу там, где ему выделили участок богатые залежи и продам за

четверть добычи. Если выполнит условие – то можно будет и наш участок продать – сказал я.

- Да, так будет лучше. Все равно у нас будут большие затраты на оборудование для артели, наверно столько прибыли и получим – согласилась мама.

- Да, лучше на продаже лицензий зарабатывать – улыбнулся я. – Сторгуемся с Сусуман-золото! Баш на баш!

- Да, так может пройти – согласилась мама. – Будут нам лицензии выдавать, если мы им облегчим жизнь на приисках, и они увеличат добычу золота.

- Мам, я, пожалуй, после обеда на Мальдяк смотаюсь – решил я. – Успею до вечера, делать все равно нечего.

- Поезжай сынок, ты у меня так быстро повзрослел – разрешила мама.

Мы пообедали вместе, потом мама ушла на работу, а я пошел к реке, где в зарослях ивы спрятался мой дрон – я его вызвал еще до обеда, он с помощью тепловизора проверил окрестности на наличие людей и только после этого приземлился в кустах.

Мальдяк

Но я полетел не на Мальдяк – наши дроны уже провели там разведку, я полетел к челноку. Через полчаса я смотрел на большом экране результаты исследований. На запрошенном участке все было точно, как в описании геологического управления – среднее содержание золота примерно два грамма на метр кубический. И умножив это на объем почвы получаем триста тридцать килограммов золота. На карте были размечены зоны с разным содержанием металла – эта информация будет полезна старателям, чтобы пустую породу не промывать. Осмотрев внимательно карту обследования, я заметил яркое пятно. Оно находилось на самой северной границе участка. Вывел карту в увеличенном масштабе – большая бочага с тридцатью килограммами золота, содержание золота до двухсот грамм на кубометр. Когда будут обрабатывать весь участок, так и так ее обнаружат. Но ведь можно ее описать – тысячу рублей надо же отработать. Описываю координаты бочаги и ее характеристики – глубину залегания и прочее. Будет чем Искандера приманить и его жабу насчет тысячи рублей успокоить.

Стал рассматривать соседние, прилегающие участки. Там ничего интересного не было, содержания золота было еще меньше – драги все выбрали. Но на северной границе наблюдалась другая картина – я даже посмотрел фотографию это-

го участка – это был отвал драги. То есть драга навалила пустую породу на основную почву, еще не обработанную. Содержание золота под наносами было очень высокое – до ста граммов на кубометр. И общая площадь этого месторождения, вытянутого в узкую ленту вдоль реки, была около двух гектаров, запасы золота около одной тонны. Это было что-то! Вот этим уже можно было торговать! – обрадовался я. Но правда придется убрать с основного грунта в десять раз больше породы, чем сколько придется промыть золотоносного грунта, но это же не промывать ее!

Больше в окрестностях не было ничего интересного, в плане золота, конечно. Да и кроме золота на всей Колыме вообще нет ничего интересного. Ну может только охота да рыбалка. И люди у нас живут замечательные!

Распечатываю карты на принтере – есть такой на челноке. Но потом задумался – а надо ли это? Светить супертехнику? Отказался, на копии карты делаю отметки по поводу бочаги. Ну а схема прилегающего с севера участка у меня в голове – от руки смогу её нарисовать, Дик поможет, нарисуем не хуже принтера, но карандашом или ручкой.

Лечу домой, в восемь захожу в свою квартиру.

Мама возится в зале – что-то шьет. Встречает меня и тащит на кухню ужинать – её замечательный борщ кушать. Ужинаю, сообщаю о результатах.

- Ну ты прав – эту бочажину опиши, чтобы интерес у него появился тебя привлекать к анализу участков. А насчет при-

легающего участка – это как раз возможность проверить его порядочность. Хотя, о чем я говорю? Какая порядочность может быть у мафии! Мы можем проверить только его обязательность – верность своему слову – сказала мама задумчиво.

- Да, я об этом же. Ладно, жаль будет потерять двести пятьдесят тысяч... Но ничего, потом отыграюсь на нем же – вздохнул я. – Все-таки надо будет открывать нам артель по-настоящему – мало ли где я могу найти золото, а через артель будем сдавать его.

- Ты имеешь ввиду, чтобы не получать лицензии на другие участки? – спросила она.

- Да, там может и участка не быть – бочажина с золотом, например – пояснил я.

- Ну ладно. Надо кого-то на работу принимать, кто золото реально будет мыть. Бичей много, с этим проблем не будет. Только вот кто по-настоящему будет работать, золото мыть? – задумчиво спросила мама.

- Можно школьников и студентов нанимать – предложил я.

- Да мороки с ними больше – того и гляди, чтобы золото не утащили – вздохнула она. – И не из-за корысти, а из любопытства.

- Ма, мне так кажется, что у Манишева и директора есть своя артель. Слухи такие ходят. Есть такая? – спросил я.

- Есть конечно, но не официально. Все знают, что артель

«Авангард» принадлежит им и они ей управляют – ответила мама.

- Может обменять эту артель на месторождение с пятью тоннами золота? – спросил я. – Насколько это ценно для них?

- О, план у Сусуман-золота одна тонна золота в год. При чем золото старателей засчитывается в этот план. Если ты им дашь такое месторождение – они удвоят добычу, как минимум! А это ордена и продвижение по службе. Могут и отдать нам «Авангард». Но тут есть тонкость, опять же связанная с моим замужеством – ты понял, о чем я. А ты несовершеннолетний – пояснила мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.